

Юй Гэ попал в книгу. В ней он — нежное, прекрасное, хрупкое создание, вечно пускающее слезу третьесортный актер, который, несмотря на свою беспомощность, умудряется крутить романы с генеральным директором и кинозвездой.

Согласно сюжету, его ждет адское преследование со стороны бывшего возлюбленного — гендиректора, а также ухаживания главного героя — кинозвезды.

Юй Гэ: ...Папаша здесь я, и я — актив.

Сюй Цзыюй попал в книгу. Его амплуа — мягкий, сильный, красивый и всемогущий персонаж. Будучи богатейшим человеком, он одновременно является всемирно известным актером с армией фанатов.

Согласно сюжету, он вот-вот потеряет голову от нежного, вечно плачущего третьесортного актера, начнет бороться за него с бывшим — гендиректором, осыпать ресурсами и признаваться в любви в соцсетях, постоянно попадая в заголовки новостей.

Сюй Цзыюй: ...С сегодняшнего дня ухожу из кино.

Свет праведного пути 2

В тот момент, когда черное, леденящее пламя поглотило всё вокруг, Ду Чэнъин неожиданно обрел долгожданный покой.

Линь Ци был мертв.

Живой человек, с которым еще вчера они пили вино из лотоса, смеясь и обмениваясь шутками. Ду Чэнъин с улыбкой смотрел на его покрасневшее от хмеля лицо, чувствуя в сердце нежность и любовь: Старший брат, когда я найду ту самую картину, о которой ты говорил, я преподнесу ее тебе как свидетельство моих чувств, хорошо?

Но когда он вернулся, то успел лишь на последний миг жизни Линь Ци.

На бледном лице не осталось прежней живости, но он все еще улыбался ему. Глаза, всегда излучавшие мягкий свет, теперь смотрели сквозь него, не фокусируясь, и он прошептал:

— Младший брат... я вижу, у подножия горы снова... расцвели маленькие лотосы...

Тот, кого он любил всей душой, единственный, о ком он тосковал, закрыл глаза, так и не успев произнести самых важных слов.

Потеряв всякий смысл жизни, он тут же пал во тьму.

Ду Чэнъин с трудом подавил воспоминания о прошлой жизни, но, вновь увидев Линь Ци, не смог сдержать волнения.

Тонкие черты лица, необычайно чистые глаза, смотрящие на него с легким замешательством.

Эти глаза еще не знали, как глубоко любит его человек, прошедший через круги ада и вернувшийся с того света. Такая кристальная чистота заставила сердце Ду Чэнъина сжаться от боли. Он заставил себя улыбнуться:

— Я ученик горы Юэлу, пришел встретить тех, кто прибыл сегодня.

Линь Ци подумал, что здесь что-то не так. Даже если его память подводила, он отчетливо помнил, что они с Ду Чэнъином вместе поднимались на гору в один день, чтобы стать учениками.

Почему же Ду Чэнъин внезапно стал учеником горы Юэлу раньше него?

Линь Ци позвал систему, но та молчала.

То, что объект задания переродился, само по себе застало его врасплох, а внезапное исчезновение вспомогательной системы окончательно выбило из колеи. Он сидел на месте, не обращая внимания на Ду Чэнъина.

Переродившись, Ду Чэнъин не хотел больше представлять перед Линь Ци в жалком и унижительном виде. Раз уж ему дан второй шанс, он обязан все изменить.

Еще до того, как Линь Ци поднялся на гору, Ду Чэнъин нашел странствующего Истинного мастера Саньюэ и с помощью веррительных грамот стал учеником горы Юэлу.

Оказавшись там, он без промедления начал развивать духовное семя и исцелил шрамы на лице. Он хотел предстать перед Линь Ци в лучшем виде, а не в образе того, кого нужно жалеть и спасать.

В этот раз он сам будет заботиться о Линь Ци и защищать его. Он ни за что не позволит истории повториться и не даст Линь Ци погибнуть у него на глазах.

Ду Чэнъин медленно протянул руку, спрятанную за спиной, стараясь унять дрожь в пальцах, и снова мягко произнес:

— Помочь тебе?

Ладонь перед ним была теплой, широкой и безупречной. Линь Ци был в полном недоумении от того, как сильно поменялись их роли, но, помня о необходимости выполнить задание, все же протянул руку.

Их ладони соприкоснулись, и Ду Чэнъин едва не расплакался.

Все эти дни после перерождения он сомневался: действительно ли он вернулся в прошлое или попал в коварную ловушку? Может, кто-то хотел дать ему надежду, чтобы потом снова сбросить в бездну? Лишь сейчас, ощутив тепло руки Линь Ци, он смог поверить — это действительно произошло.

Пальцы сжались. Линь Ци почувствовал, что ладонь Ду Чэнъина вспотела — должно быть, так разволновался при встрече после перерождения.

Если Линь Ци не ошибался, система говорила, что уровень симпатии Ду Чэнъина к нему достиг пика в сто процентов.

Линь Ци с противоречивыми чувствами посмотрел на Ду Чэнъина: Хороший брат!

Ду Чэнъин медленно помог Линь Ци подняться, действуя так бережно, словно боялся разбить его вдребезги.

Система не отвечала, но задание нужно было выполнять. Первый этап — помочь Ду Чэнъину подняться — можно считать завершенным, пусть и с точностью до наоборот.

В прошлой жизни, когда Линь Ци помог Ду Чэнъину, тот получил поддержку, его дух окреп, и он перестал быть зажат рамками Лестницы совершенствования. Тогда Линь Ци отпустил его руку.

Но сейчас Ду Чэнъин сам держал его и вовсе не собирался отпускать.

Линь Ци мог это понять: встретив снова погибшего друга, любой бы разволновался. Хотя то, что двое взрослых мужчин, «впервые» видящих друг друга, держатся за руки, выглядело немного странно.

Ду Чэнъин, казалось, не видел в этом ничего предосудительного. Он вел Линь Ци вверх, белый туман расступался перед ними, открывая простор и красоту. Он непринужденно спросил:

— Не знаю, как зовут достопочтенного друга.

Линь Ци дернулся:

— Линь Ци из клана Линь в Хуаюане.

Он подумал, что Ду Чэнъин, видимо, не хочет раскрывать правду о своем перерождении. Раз так, он притворится, что ничего не знает.

Ду Чэнъин улыбнулся, поджав губы. Его профиль был четким и выразительным, а улыбка казалась озаренной светом вечности. Линь Ци стало не по себе.

В его памяти Ду Чэнъин был человеком с легким параличом лицевых мышц.

Обычно он выглядел суровым и нелюдимым, лишь изредка позволяя себе легкую улыбку, что вполне соответствовало образу лидера праведников — холодного и достойного.

Почему же сейчас он улыбается так, словно эта улыбка ему ничего не стоит?

Ду Чэнъин сиял:

— Ду Чэнъин, ученик Истинного мастера Саньюэ с горы Юэлу.

Линь Ци снова испытал шок.

Истинный мастер Саньюэ — это же его учитель!

В прошлой жизни Ду Чэнъин стал учеником его отца, Истинного мастера Баошу, что привело к

черере унижений и множеству заданий.

Внезапное перерождение главного героя перевернуло весь мир с ног на голову. В ситуации, когда сюжет понесся, как бешеная собака, Линь Ци начал скучать по своей грубоватой системе — по крайней мере, с ней можно было посоветоваться.

Но сколько бы он ни звал систему, ответом была лишь тишина.

Ду Чэнъин невозмутимо добавил:

— Истинный мастер Саньюэ — прекрасный наставник, он очень добр к своим ученикам.

Линь Ци промолчал. Конечно, он это знал.

Быть учеником Саньюэ — это как работать чиновником в мире совершенствующихся: учитель вовремя выдает талисманы и пилюли, а потом исчезает. Он придерживался принципа свободного воспитания — если можно не вмешиваться, он не вмешивался. Иначе откуда бы у Линь Ци взялось столько времени, чтобы бегать и утешать Ду Чэнъина, терпящего унижения в секте своего жестокого отца?

Впереди послышался шум. Линь Ци поднял голову и понял, что они незаметно почти догнали основную группу. Кто-то уже не мог идти дальше, пуская в ход талисманы и магические приемы, пытаясь с помощью внешней силы преодолеть очередной уровень.

Линь Ци вспомнил, что и ему пора остановиться.

Тело этого Линь Ци обладало посредственными способностями, но Лестница совершенствования проверяла лишь силу духа. Линь Ци был пришельцем в этом мире, у него не было привязанностей, и пока ноги не отвалятся, он мог идти бесконечно.

Голова шла кругом от изменившегося сюжета, и Линь Ци, сам того не заметив, забрался гораздо выше, чем в прошлой жизни. Он был на грани того, чтобы разрушить образ «инструмента», поэтому поспешно изобразил затруднение, будто ноги его не слушаются, и смущенно произнес:

— Друг Ду, я больше не могу подняться.

Ду Чэнъин поднял глаза. Впереди многие уже застряли на лестнице — их тянули вниз привязанности, их воля была слаба, но они не желали останавливаться.

Ду Чэнъин отвел взгляд и посмотрел на Линь Ци, которого держал за руку.

Внешность Линь Ци в мире совершенствующихся была самой обычной. Среди простых людей он мог бы показаться выдающимся, но здесь, где полно красавцев, он выглядел заурядно.

Миловидный, чистый, он совсем не походил на совершенствующегося. От него веяло спокойствием. Сейчас его ясные глаза с недоумением смотрели на Ду Чэнъина, в них не было ни сожаления, ни борьбы — он спокойно принял свой предел.

Великий путь не требует суеты.

Старший брат... Ду Чэнъин крепче сжал его руку. Пусть он всегда смотрит на него с таким восхищением.

Беспокойное сердце, терзаемое воспоминаниями, наконец обрело покой. Ду Чэнъин даже не заметил, как облегченно вздохнул:

— Тогда подождем здесь.

— Благодарю, друг Ду, что помог, — вежливо сказал Линь Ци и попытался высвободить руку, но Ду Чэнъин сжал ее слишком сильно. Ситуация стала неловкой.

Ду Чэнъин понимал, что перегибает палку.

Его старший брат был прямодушным и чистым человеком, ко всему относящимся с некоторой долей медлительности. Лишь бы не напугать его.

Ду Чэнъин думал так, но рука словно не слушалась, прилипнув к руке Линь Ци. Его глубокие глаза светились странным светом, а взгляд был таким пристальным, будто хотел пронизать сбитого с толку Линь Ци насквозь.

Линь Ци уже был готов взвыть: Хороший брат, хватит.

Когда лицо Линь Ци уже начало зеленеть, Ду Чэнъин наконец неохотно разжал пальцы и на прощание добавил:

— Истинный мастер Саньюэ — очень хороший учитель.

Так, словно боялся, что Линь Ци не придет.

Линь Ци:

— ...Понял.

Кроме Линь Ци, Ду Чэнъин, казалось, не хотел, чтобы кто-то знал о его присутствии. Он развернулся и исчез в густом тумане. Те, кто пробирался по лестнице, не видели Линь Ци, стоявшего позади, и, разумеется, не заметили, что он поднялся сюда, ведомый за руку Ду Чэнъином.

Линь Ци тяжело вздохнул.

— Не волнуйся.

Голос, внезапно раздавшийся в голове, заставил Линь Ци радостно воскликнуть:

— Система, ты вернулась!

Система ответила невозмутимо:

— Чего паникуешь?

Снова услышав голос системы, Линь Ци почувствовал облегчение. Весь этот хаос больше его не касался, его волновало лишь то, как теперь выполнять задания. Он рассказал системе, что

сюжет изменился после ее ухода.

Система оставалась спокойной:

— Я только что получила данные из штаб-квартиры Альянса. Там есть подробные инструкции, которые помогут нам легко справиться с этой ситуацией.

Линь Ци обрадовался — не зря он был системой Альянса, все-таки на нее можно положиться. Он даже простил ей внезапное исчезновение.

Но когда в его сознании проплыл список названий файлов, он застыл.

«Тонкий баланс любви и боли»

«Восхождение на небеса с человеком того же пола»

«Открытие секретов тела — с человеком того же пола тоже можно быть счастливым»

...

Линь Ци расширил глаза:

— Э-это что значит?

Система ответила невозмутимо:

— Ты читать не умеешь? Ничего, там внутри есть картинки и пиньинь.

Линь Ци:

— ...Я умею читать...

Читать-то он умел, но названия звучали как-то странно.

Система:

— Тогда порядок.

Линь Ци не понимал, какой тут порядок. Отбросив мысль о том, что он слишком много себе напридумывал, он осторожно открыл первую страницу — два обнаженных мужчины обнимались.

Линь Ци: ...О, значит, не он придумывал.

Система заметила его замешательство и поторопила:

— Читай быстрее, лишние знания не помешают.

Линь Ци:

— ...